

© В.О. Евсеев

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2020.4.48>

УДК 339.924

ОЦЕНКА УРОВНЯ НАПРЯЖЁННОСТИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В.О. Евсеев

Евсеев Вадим Олегович,
доктор экономических наук, профессор
кафедры политологии и социологии,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Россия, Москва.
РИНЦ SPIN-код: 3997-1213
E-mail: manrus@mail.ru

Аннотация. Основным вопросом исследования является анализ уровня напряжённости между участниками интеграционных процессов. Участники интеграционных процессов, с позиций теории сложных систем, обладают набором характеристик, отражающих их внутреннее состояние: индифферентность, нигилизм, эгоизм, изоляционизм и т.д., на базе которых вычисляется уровень напряжённости. Необходимо отметить, что внутренние характеристики институционально и терминологически закреплены в официальной литературе. Также целью представленной работы являлось разработка формализованных зависимостей между показателями описывающих политический процесс и выбранным набором внутренних характеристик. **Результаты.** Была построена имитационная модель, которая включает девять исходных/входных данных и семь выходных данных. Задавая различные варианты многовекторной политики, число присоединяемых или отсоединяемых стран, можно сразу увидеть динамику изменения уровня напряжённости интеграционных отношений. Полученный материал включал графики, таблицы и текстовую информацию. **Выводы:** Необходимо отметить, что для выявления зависимостей были использованы данные многих исследований, которые ранее не были приведены в необходимую систему показателей. Выявленные зависимости, с использованием регрессионно - корреляционного анализа, являются авторской разработкой для общего вида взаимоотношений сложных систем, которые подтвердили правильность концептуального подхода. С другой стороны, необходимо провести специализированные тематические исследования с использованием семантики интеграционных процессов и семантики отражающей внутреннее состояние стран. Для этого необходима своя методология исследования и обработки данных.

Ключевые слова: интеграционные процессы, интеграционный изоляционизм, интеграционный нигилизм, моделирование, оценка уровня интеграционной напряжённости.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF TENSION IN INTEGRATION RELATIONS

V.O. Evseev

Vadim O. Evseev,

Doctor of economic sciences, professor Faculties
politics and sociology, Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russian Federation.

РИНЦ SPIN-код: 3997-1213

E-mail: manrus@mail.ru

Abstract. *The main issue of the research is the analysis of the level of tension between the participants of integration processes. Participants in integration processes, according to the theory of complex systems, have a set of characteristics that reflect their internal state: indifference, nihilism, egoism, isolationism, etc., on the basis of which the level of tension is calculated. It should be noted that internal characteristics are institutionally and terminologically fixed in the official literature. The aim of the presented work was to develop formalized relationships between indicators describing the political process and the selected set of internal characteristics. Results.* A simulation model was built that includes nine source / input data and seven output data. By setting various options for a multi-vector policy, the number of countries to join or detach, you can immediately see the dynamics of changes in the level of tension in integration relations. The resulting material included graphs, tables, and text information. **Conclusions:** *it Should be noted that to identify dependencies, data from many studies were used that were not previously included in the necessary system of indicators. The identified dependencies, using regression and correlation analysis, are the author's development for the General type of relationships of complex systems, which confirmed the validity of the conceptual approach. On the other hand, it is necessary to conduct specialized case studies using the semantics of integration processes and semantics that reflect the internal state of countries. This requires its own method of research and data processing.*

Keywords: *integration processes, integration isolationism, integration nihilism, modeling, assessment of the level of integration tension.*

Представление. Есть старая пословица: «Дух единства обратно пропорционален числу участников». Надо отметить, что эта пословица полностью приемлема для интеграционных отношений. Интеграционный процесс, содержание которого трактуется различными формами взаимодействия субъектов политики, всегда включает в себя уровень напряжённости и конфликтности [1,4,5,7,8,12,].

В нашей работе, мы интеграционную систему рассматриваем как сложную систему, т.к., любая страна входящая в эту систему имеет ярко выраженные признаки: вождя/лидера, идеологию единения и сопричастности, иерархическую структуру, ареал обитания, ресурсную базу, функции нападения, защиты, репродуктивные функции. Каждая страна борется за ресурсную базу, за расширение ареала обитания, хочет доминировать над всеми остальными при рассмотрении и решении значимых вопросов.

Взаимоотношения в социуме характеризуются, в т.ч. показателем уровня нигилизма, индифферентности, эгоизма, изоляционизма, фанатизма, нормой позитивного поведения, т.е. целой системой установочных факторов.[2,3,5,9,14]. Надо отметить, что эти понятия также перенесли в партийную сферу, которая формирует интеграционные процессы.

Определения этих понятий приводятся ниже:

- **Нигилизм политический** - отрицание существующих в данном обществе сложившихся политических ценностей и традиций.

- **Эгоизм политический** - принцип партийной ориентации, состоящий в превращении партийных интересов в основной мотив деятельности и главный критерий оценки в отношении к обществу и окружающим.
- **Индифферентность политическая**- (political indifference, от лат. indifferens - безразличный) - равнодушие; безразличие, пассивное, безучастное отношение к тем или иным политическим процессам, актам, действиям.
- **Политический фанатизм** - отстаивает исключительность своих политических целей и взглядов, определенной политической системы, режима, власти и требует жертв ради них.
- **Политический изоляционизм** (от франц. isolation— отделение, разобщение) — тип политического поведения, направленный на ограничение политическим субъектом связей и отношений с другими субъектами.

Методология. На базе систематизированной информации была построена система корреляционно-регрессионных уравнений связывающие внешние характеристики интеграционной системы с характеристиками внутреннего состояния стран.

Входные данные. Информационной базой для построения имитационной модели стали следующие экспертные данные:

- X1 - Процент правовой поддержки интеграционных процессов;
- X2 - Поддержка интеграционных процессов от Исполнительной власти;
- X3 - Поддержка интеграционных процессов от Администрации Президента;
- X4 – Поддержка интеграционных процессов при голосовании в Парламенте;
- X5– Поддержка курса Президента на интеграцию от других партий и хозяйствующих субъектов;
- X6– Поддержка курса Исполнительной власти на интеграцию от других партий и хозяйствующих субъектов;
- X7 – Количество стран присоединённых к интеграционному процессу;
- X8 – Коэффициент многовекторности - показатель передачи интеграционного потенциала конкурентам интеграционного союза;
- X9 – Задаваемые темпы наращивания интеграционного консенсуса, % в год.

Выходная информация включает следующие показатели:

- Y1 - Нигилизм интеграционный;
- Y2 - Интеграционный изоляционизм
- Y3 - Индифферентность интеграционная;
- Y4 - Интеграционный фанатизм;
- Y5 - Эгоизм Интеграционный;
- Y6 - Норма интеграционный поведения;
- N_t - Уровень напряжённость интеграционного процесса.

Критерии оценки уровня интеграционной напряжённости представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Критерии оценки уровня интеграционной напряжённости

I уровень, низкий, безопасный – значение показателя меньше 0,5	I уровень безопасный
II уровень, средний, тревожный – значение показателя от 0,5 до 0,9	II уровень тревожный

III уровень, высокий, наиболее опасный – значение показателя больше 0,9

III уровень опасный

Результаты. Модель позволяет пользователю самому формировать и анализировать условия приводящие к определённому уровню интеграционной напряжённости, а также видеть как изменяются внутренние характеристики интеграционного пространства. В исходные данные были поставлены усреднённые экспертные оценки по странам входящих в интеграционный экономический союз.

Были получены следующие значения выходных данных: Y_1 - Нигилизм интеграционный = 35,1; Y_2 - Интеграционный изоляционизм = 27,6 ; Y_3 - Индифферентность интеграционная = 59,6; Y_4 - Интеграционный фанатизм = 31,6 ; Y_5 - Эгоизм Интеграционный = 27,7; Y_6 - Норма интеграционного поведения (позитивная интеграционная идентичность) = 69,6; H_t - Уровень напряжённость интеграционного процесса = 0,66.

В соответствии с критериями представленными в Табл. 1 , интеграционные процессы находятся на втором уровне напряжённости – уровне тревожных отношений.

Темпы позитивных изменений. В модели были заданы темпы позитивных изменений входных данных, которые равны 6% в год. Результаты моделирования показали, что с такими темпами положительных изменений, только через 13 лет интеграционная система начнёт входить в зону безопасных отношений (см. Рис.1)

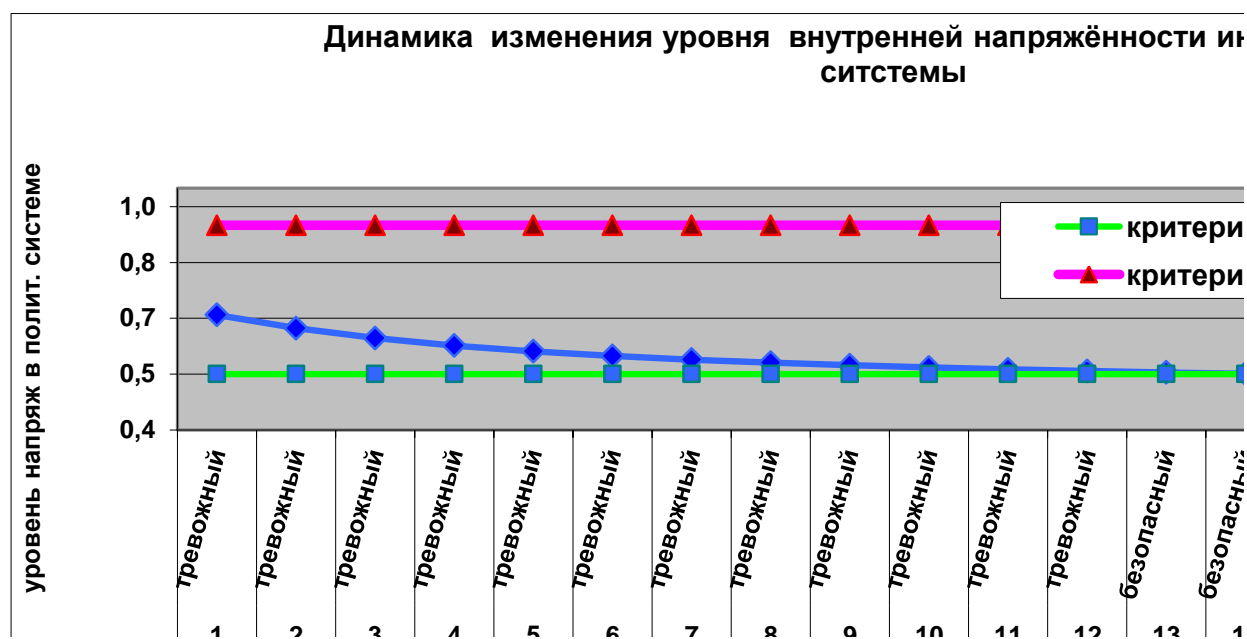

Рис.1 - Темпы уменьшения/изменения уровня интеграционной напряжённости (6% в год)

На рисунке 2 показаны результаты моделирования интеграционного процесса, когда на 5 году в интеграцию войдёт ещё одна страна, а на 14 году моделирования ещё одна страна. Как видно из графика, интеграционный процесс сразу входит в тревожную зону интеграционных отношений.

В условиях мировой конкурентной борьбы временной этап в 13 лет, который нужно прожить, чтоб войти в зону безопасного уровня напряжённости интеграционных отношений, кажется безусловно и неоправданно долгим.

Перед странами входящими в интеграционный союз стоит задача пересмотра механизма интеграции, перевод его в интенсивный режим избавления от мешающих деформаций.

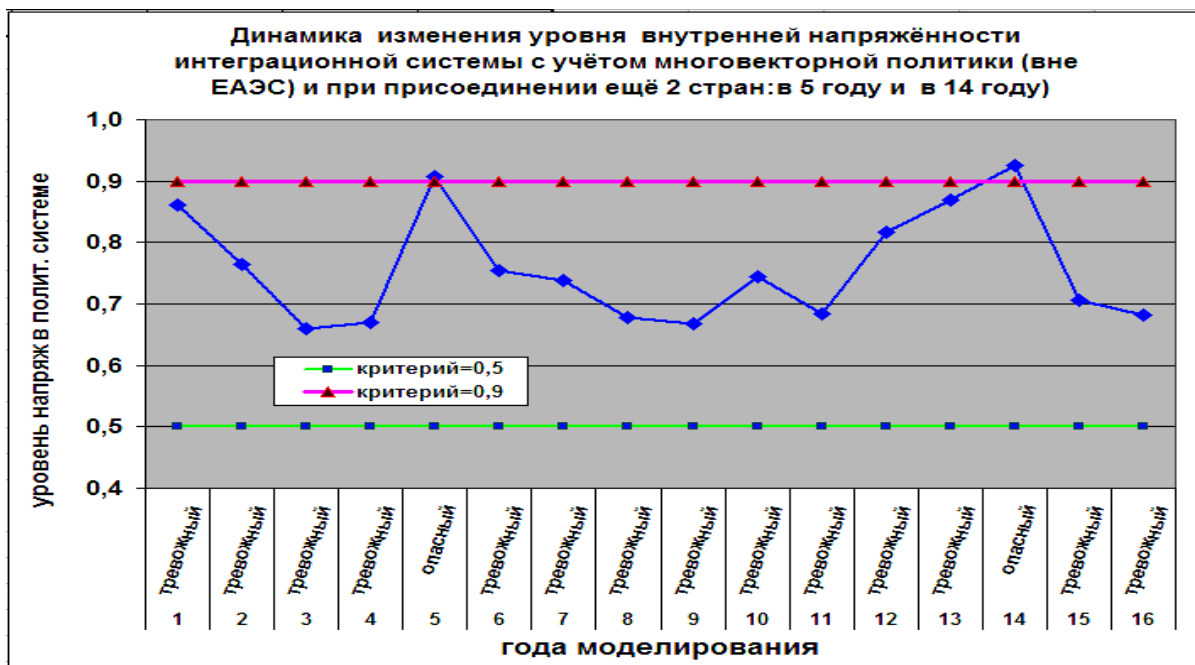

Рис.2 - Динамика изменения уровня интеграционной напряжённости с учётом присоединения ещё двух стран

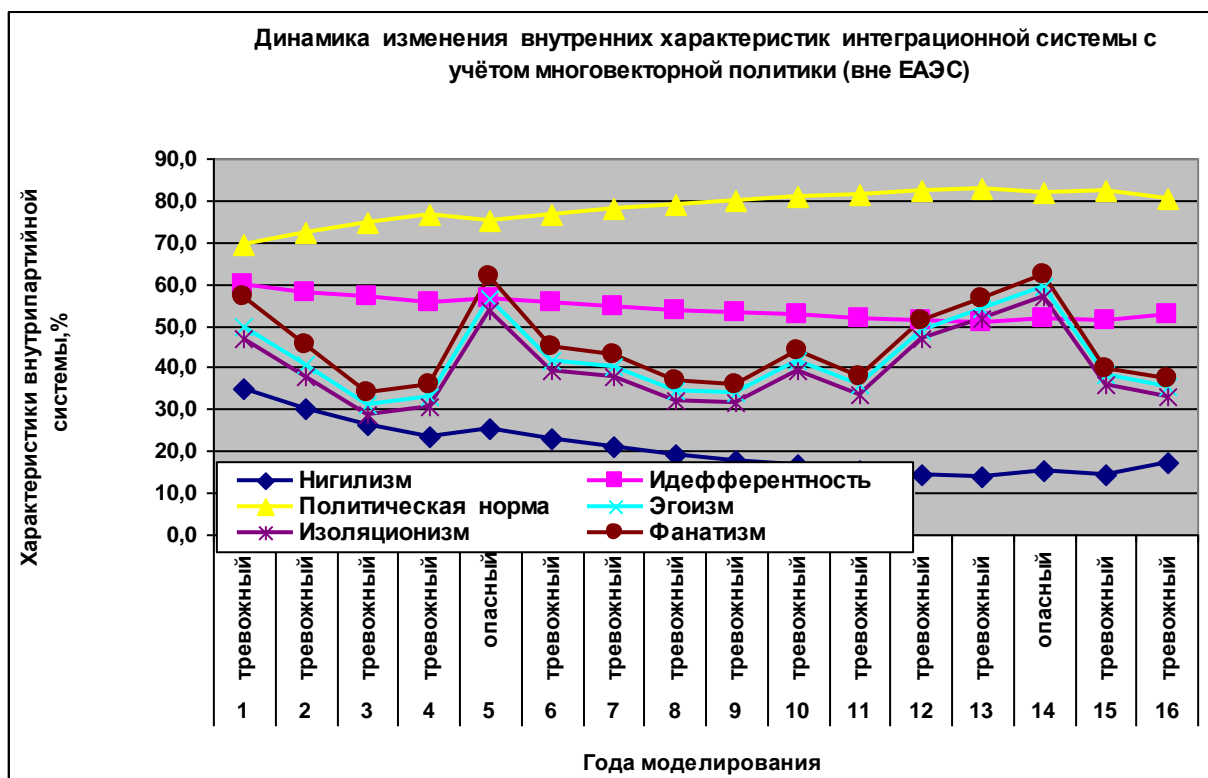

Рис.3 - Внутренние характеристики интеграционной системы с учётом многовекторной политики (передача своего интеграционного потенциала)

конкурентам ЕАЭС)

Заключение

1. Модель позволяет формировать осмысленное представление о возможностях деформации интеграционных отношений и самое главное задаться вопросом «что делать?», если интеграционные отношения пересекли черту опасного уровня.

2. Необходимо понятия «интеграционный нигилизм», «интеграционный изоляционизм» и др., наполнить системой семантических категорий и возможно скорректировать регрессионно - корреляционные уравнения на базе специально проведённых исследований.

3. Интеграционная напряжённость, интеграционный нигилизм и т.д., является продуктом мировоззрения субъектов общественно-политической деятельности, и чтобы показатели напряженности, нигилизма и т.д., не выходили за пределы установленных критериев, необходимо для интеграционного пространства иметь соответствующие разработанные пакеты нормативно-законодательных актов.

4. Модель подтвердила наличие «количественно-качественных» переходов в интеграционных процессах.

Литература:

1. Артёмов Г.П., Пинкевич А.Г. Опыт изучения взаимосвязи ценностных конфликтов и социальной напряженности на основе данных всемирного исследования ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология.- 2018. - Т. 34, № 2. - С. 251-263. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35104045>

2. Евсеев В.О. Компьютерное моделирование общественно-политических процессов: Монография. -М.: Центркаталог, 2020. - 256 с. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42993981>

3. Евсеев В.О., Осадчая Г.И., Селезнёв И.А. Применение экспертных систем для оценки интеграционных процессов // ЦИТИСЭ. - 2019. - № 2 (19). - С. 16. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38505986>

4. Зеленков М.Ю. Методология оценки конфликтогенности общественно-политической обстановки // Политика и общество. - 2019. - № 2. - С. 1-14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37145470>

5. Зеленева И.В., Ивановский Д.А. Сетевая дипломатия на евразийском пространстве: опыт евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 3 (118). - С. 44-49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34901738>

6. Каменецкий Е.С., Басаева Е.К. Об одном методе предсказания нерегулярной смены власти / Вопросы безопасности. - 2019. - № 6. - С. 38-47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42417551>

7. Кошкин А.П., Проблемы политического менеджмента в процессе межгосударственной интеграции // Вопросы политологии. - 2018. - Т. 8, № 8 (36). - С. 301-310.- . URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=35424597>

8. Левашов В.К. Социально-политические риски устойчивого развития // Вестник Российской академии наук. - 2018.- № 2. - С. 143. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34836520>

9. Левашов В.К. Российское гражданское общество на пути достижения устойчивого развития // В сборнике: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. - Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. - С. 134-139- URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37374965>

10. Манойло А.В., Пономарева Е.Г. Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. - 2019. - №2 (349). - С. 5—17. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36997602>
11. Осадчая Г.И. Социальная база интеграционных процессов в евразийском экономическом союзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. - 2019. - Т. 19, № 4. - С. 639-650. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=41351602>
12. Осадчая Г.И. Становление евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал: Монография. - М.: ООО "Экон-Информ", 2019. - 227 с. URL URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41180751>
13. Осадчая Г.И. Методология мониторинга интеграционных процессов в евразийском экономическом союзе // Социальная политика и социология. - 2018. - Т. 17, № 4 (129). - С. 110-117. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=37608499>
14. Рогачёв С.В. Социальные альтернативы в исследовании нелинейных процессов // Наука. Культура. Общество. - 2010. - № 2. - С. 57-66.- URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=38588799>
15. Рогачёв С.В., Виловатых А.В. Социальные движения в эпоху постправды // Проблемы национальной стратегии. - 2020. - № 1 (58). - С. 90-104.- URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=42799702>

References:

1. Artemov G. P., Pinkevich A. G. Experience in studying the relationship between value conflicts and social tension based on data from the world study of values. *Bulletin of the Saint Petersburg University. Philosophy and conflict studies*, 2018, vol. 34, no. 2, pp. 251-263. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35104045>
2. Evseev V. O. *Computer modeling of socio-political processes*. Monograph. Moscow: Tsentrkatalog Publ., 2020, 256 p. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42993981>
3. Evseev V. O., Osadchaya G. I., Seleznev I. A. Application of expert systems for assessing integration processes. *CITISE*, 2019, no. 2 (19), pp. 16. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38505986>
4. Zelenkov M. Y. Methodology for the assessment of conflict socio-political Ob-installations. *Politics and society*, 2019, no. 2, pp. 1-14. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37145470>
5. Zeleneva I. V., Ivanovsky D. A. Network diplomacy in the Eurasian space: experience of the Eurasian economic Union. *Eurasian legal journal*, 2018, no. 3 (118), pp. 44-49. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34901738>
6. Kamenetsky E. S., Basaeva E. K. On a method for predicting irregular changes of power. *Security concerns*. 2019, no. 6, pp. 38-47. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42417551>
7. Koshkin A. P. Problems of political management in the process of interstate integration. *Questions of political science*, 2018, vol. 8, no. 8 (36), pp. 301-310. (In Russian) URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=35424597>
8. Levashov V. K. Социально Socio-political risks of sustainable development. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2018, no. 2, pp. 143. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34836520>
9. Levashov V. K. *Russian civil society on the way to achieving sustainable development*. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences RAS Publ., 2019, pp. 134-139. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37374965>

10. Manoilo A.V., Ponomareva E. G. Modern information and psychological operations: technologies and methods of counteraction. *Scientific and analytical journal Obozrevatel-ObsERVER*, 2019, no. 2 (349), pp. 5-17. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36997602>
11. Osadchaya G. I. Social base of integration processes in the Eurasian economic Union. *Bulletin of the peoples ' friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 639-650. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41351602>
12. Osadchaya G. I. *Formation of the Eurasian economic Union: ideas, reality, potential*. Monograph. Moscow, Ekon-inform LLC Publ., 2019, 227 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41180751>
13. Osadchaya G. I. Methodology for monitoring integration processes in the Eurasian economic Union. *Social policy and sociology*, 2018, vol. 17, no. 4 (129), pp. 110-117. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37608499>
14. Rogachev S. V. Social alternatives in the study of nonlinear processes. *The science. Culture. Society*, 2010, no. 2, pp. 57-66. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38588799>
15. Rogachev S. V., Vilovatykh A.V. Social movements in the post-truth era. *Problems of the national strategy*, 2020, no.1 (58), pp. 90-104. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42799702>

Submitted: 15 November 2020

Accepted: 18 December 2020

Published: 20 December 2020

